

УДК 349.6

ББК 67.407

DOI 10.25724/VAMVD.EGHI

А. П. Анисимов, О. В. Попова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Концепция устойчивого развития сельских территорий в течение многих лет постепенно формировалась в международном и российском праве, но до сих пор не продвинулась дальше закрепления общих принципов. Представляется необходимым перейти к следующей стадии реализации концепции устойчивого развития сельских территорий и обсудить (а затем и нормативно закрепить) перечень конкретных действий по ее практическому внедрению. Сюда должны входить как статичные меры, направленные на решение проблем нынешнего состояния сельских территорий, так и динамичное противодействие глобальным угрозам современности (например, процессам изменения климата). Это потребует разработки дополнительных гарантий реализации данной концепции, включая расширение числа субъектов прав на землю, поддержку традиционной крестьянской культуры и аграрного туризма. Нормативное обеспечение реализации концепции устойчивого развития повлечет за собой внесение изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», а также в ряд других законов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическое право, правовые принципы, правовые критерии, международное право, федеральные законы, органы государственной власти, суд, право на землю, административные правонарушения.

A. P. Anisimov, O. V. Popova

TOPICAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

OF THE AGRARIAN TERRITORIES IN RUSSIA: TENDENCIES AND PROSPECTS

The theory of sustainable development of the agrarian territories rather consistently has been formed for many years in the international and Russian law but has not yet been developed so far than establishing its general principles. It seems necessary to proceed to the next stage to implement the theory of sustainable development of the agrarian territories as well as to discuss (and then to set to be a regulatory one) the list of the specific actions for its practical realization. These actions should include both a set of static measures aimed at solving the problems of the current state of the agrarian

territories and dynamic opposition to the global modern threats (for example, climate change processes). This will require the development of additional guarantees to implement the mentioned theory including an increase of a number of subjects on the land rights, support for traditional peasant culture and agrarian tourism.

Regulatory support to implement the theory of sustainable development of the agrarian territories will require amendments to the Federal Law «On the Development of Agriculture» as well as a number of other laws.

Key words: sustainable development, environmental law, legal principles, legal criteria, international law, federal laws, public authorities, court; land right, administrative offenses.

Ведение сельскохозяйственного производства является для человечества одной из традиционных форм хозяйственной деятельности, пришедшей на смену охоте и собирательству несколько тысяч лет назад. В течение многих столетий данная деятельность не сильно влияла на природные процессы и потому не требовала активного вмешательства государства. Однако в XX в. интенсификация сельскохозяйственного производства повлекла ухудшение плодородия почв, что обусловило сначала появление концепции рационального использования сельскохозяйственных земель, законодательное закрепление мер по их охране, а затем тенденцию урбанизации и массового переезда сельских жителей в города, которая поставила на повестку дня и вопросы социального развития села.

Необходимость поиска баланса между экологическими, экономическими и социальными интересами привела к появлению в международном, а позже и в национальном праве концепции устойчивого развития, под которой (применительно к развитию сельских территорий) мы предлагаем понимать стабильное осуществление экономической деятельности на землях сельскохозяйственного назначения, обеспечивающее рост производства сельскохозяйственной продукции при условии надлежащего гарантирования социальных прав жителей сельских населенных пунктов, а также принятия мер по охране окружающей среды на землях сельскохозяйственного

назначения (включая меры по сохранению плодородия сельскохозяйственных угодий) и в сельских населенных пунктах.

В мировой юридической науке к проблемам устойчивого развития сельских территорий сформировалось два основных подхода. Согласно первому в рамках категории «устойчивое развитие» рассматриваются преимущественно экологические аспекты. В соответствии со вторым устойчивое развитие связывается с социальной направленностью и комплексностью развития сельской местности [1, с. 32].

В российской науке также нет единства мнений. В рамках «узкого подхода» одни ученые акцентируют внимание на том, что под устойчивым развитием сельского хозяйства следует понимать стабильное производство, основанное на использовании прогрессивных технологий, в целях полного обеспечения потребностей населения в продовольствии [2, с. 58]. Другие сторонники данного подхода отмечают, что экологический фактор является определяющим в триаде устойчивого развития [3, с. 6]. Несомненно, для вывода о важности экологического элемента в триаде направлений обеспечения устойчивого развития (в том числе сельских территорий) есть основания. Существует много сведений о негативном воздействии пестицидов на состояние окружающей среды и здоровье граждан, последствиях мелиорации или эксплуатации животноводческих ферм [4, с. 22]; [5, с. 130]. В то же время такой подход означает

разрушение баланса трех основных элементов концепции устойчивого развития, делает акцент на одном из них в ущерб другим. С этим нам трудно согласиться, хотя, безусловно, данная дискуссия должна быть продолжена. Гораздо более перспективным нам видится «широкий подход», доказывающий равенство всех элементов устойчивого развития, поднимающий вопрос о гарантиях реализации концепции устойчивого развития сельских территорий. Можно выделить как минимум три вида гарантий: политические, культурные и институциональные. Последняя группа предполагает не только создание специальных координационных органов, но и усиление участия общественности в принятии решений, повышение роли науки в достижении целей устойчивого развития села, обмен информацией при принятии стратегических решений, а также ряд иных параметров [6, с. 1—24].

Другим обсуждаемым в современной научной доктрине вопросом является проблема критериев и индикаторов устойчивого развития, подробно представленная применительно к лесам и объектам животного мира. В части развития сельских территорий к числу экономических индикаторов предлагается отнести международную кооперацию для ускорения устойчивого развития и связанную с этим местную политику; изменение характеристик потребления; финансовые ресурсы и механизмы; передачу экологически щадящих технологий, сотрудничество и создание потенциала [7]. Экологическими критериями оценки устойчивого развития сельского хозяйства стоит считать состояние почвенного покрова, эмиссию вредных газов, применение химических средств защиты, размеры и энергетический статус полей, интенсивность изменения культурных видов растений. В число социальных критериев включаются занятость населения, уровень оплаты его труда, проблемы профессиональной подготовки сельских жителей, интенсивность трудовых процессов, защита труда, здравоохранение, сохранение культурного ландшафта, качество произведенной продукции, интенсивность

использования производственных факторов, социальная интеграция [8, с. 124—130].

Между тем при всей привлекательности изложенной позиции она основана на «статичном» восприятии проблем устойчивого развития сельских территорий и не предполагает разработки критериев инновационного типа, хотя, по нашему мнению, такая система критериев должна быть основана на учете будущих задач и угроз для развития сельских территорий и содержать ответы на новые вызовы XXI в., имеющиеся в аграрной сфере.

Отсутствие конкретных критериев устойчивого развития сельских территорий хорошо видно при обращении к повседневным проблемам, с которыми сталкиваются жители сельских территорий. Например, для южных регионов России такой проблемой, в частности, является отсутствие четкой правовой регламентации вопросов выпаса скота. Ее суть заключается в том, что жители сельских территорий и их соседи (из других муниципалитетов или субъектов Российской Федерации) каждый год выпасают в степных районах (например, Волгоградской области) тысячи голов скота (в основном овец), которые причиняют ущерб посевам фермеров, загрязняют окружающую среду продуктами своей жизнедеятельности и нередко представляют угрозу домашнему скоту по причине различных болезней. Выпас производится вне отведенных мест из-за пробела в российском земельном праве, чему способствует и наличие большого числа необрабатываемых земель.

Исследуемая проблема лежит в сфере действия концепции устойчивого развития, поскольку на ее примере наглядно видно пересечение трех групп интересов: экономических (собственники животных избегают вступления в арендные отношения с местной администрацией, учета скота); экологических (санитарно-эпидемиологические угрозы, разрушение почвенного слоя из-за перевыпаса скота); социальных (граждане не хотят заключать договор аренды не только в силу правового нигилизма, но и по причине бедности [9, с. 13]). Одним из вариантов решения этого вопроса могла бы стать

разработка концепции сельскохозяйственного зонирования территорий. Сегодня во всех сельских муниципалитетах проведено градостроительное зонирование, приняты правила землепользования и застройки (далее — ПЗЗ). Данные правила (муниципальный правовой акт) делят территорию муниципалитета на территориальные зоны (жилую, промышленную, инфраструктурную и т. д.) и определяют для каждой такой зоны градостроительный регламент, устанавливающий параметры и виды разрешенного использования земельных участков и объектов недвижимости, расположенных в той или иной зоне. Однако сельскохозяйственные угодья выведены из сферы действия градостроительных регламентов. Аналогичная конструкция (лесохозяйственный регламент) действует на землях лесного фонда, также выведенных из сферы ПЗЗ. Перечисленные обстоятельства наводят на мысль о том, что логика действующего законодательства не препятствует разработке концепции сельскохозяйственного зонирования, в рамках которой сельскохозяйственные угодья могли бы быть подразделены на специальные территориальные зоны с принятием для каждой из них сельскохозяйственного регламента (например, для конкретного пастбища это максимальное количество выпасаемого скота). Кроме установления границ и регламентов такие ПЗЗ могли бы содержать процедурные нормы об изменении видов разрешенного использования и границ тех или иных видов сельскохозяйственных угодий (например, механизм перевода пашни в категорию пастбищ). Несомненно, что решение данной проблемы потребует комплексного подхода, поскольку в настоящий момент муниципалитеты испытывают недостаток финансовых и кадровых ресурсов.

Другим вариантом выхода из создавшейся ситуации могло бы стать установление ограничений на количество скота в фермерских и личных подсобных хозяйствах. В случае принятия такого решения экологическое состояние пастбищ, безусловно, улучшится, но это нанесет удар по экономике сельских домохозяйств,

ухудшит социальную ситуацию, усилит нищету.

Третьим альтернативным вариантом нивелирования проблем выпаса скота является разработка нового состава административного правонарушения в федеральных или региональных кодексах об административных правонарушениях. В настоящий момент в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях есть состав (ст. 7.1) «Самовольное занятие земельного участка». Однако в случае с самовольным выпасом скота «занятия» как такового не происходит, поскольку скот находится в постоянном движении, следовательно, трудно доказать, что через участок прошло именно это, а не другое стадо, равно как и далеко не всегда сельскохозяйственные угодья поставлены на кадастровый учет, имеют границы, зарегистрированы в собственность и являются «участком». В данном смысле необходим специальный состав о «самовольном временном пользовании чужими сельскохозяйственными угодьями», однако такая конструкция сегодня не обсуждается ни законодательными органами, ни в доктрине.

Кроме того, мы приглашаем ученых к дискуссии по таким вопросам, как:

1. По аналогии с критериями и индикаторами устойчивого управления лесами (или объектами животного мира) необходимо обсудить аналогичные параметры и для сельских территорий. Как уже отмечалось выше, существующие доктринальные подходы носят статичный характер и не ориентированы на решение проблем устойчивого развития, которые возникнут в будущем.

В свете имеющегося международного и зарубежного опыта критерии устойчивого развития сельских территорий должны выглядеть следующим образом.

Экономические критерии: динамика использования технологий производства экологически чистой продукции; конкурентоспособность аграрного производства (процент сельскохозяйственной

продукции на местных (региональных) рынках); уровень развития малого и среднего бизнеса на сельских территориях (динамика увеличения/уменьшения количества фермерских хозяйств и сельскохозяйственных юридических лиц в субъекте Российской Федерации); развитие сбытовой кооперации (степень охвата сельских товаропроизводителей); строительство объектов инфраструктуры (километров новых дорог); динамика доходов сельских предпринимателей от государственного субсидирования цен на сельскохозяйственную продукцию; наличие новых объектов экологически чистой энергетики в сельском хозяйстве (включая производство биотоплива); количество объектов, используемых для аграрного туризма; динамика роста объемов производства сельскохозяйственной продукции в муниципалитете; количество неиспользуемых земель (гектаров) в регионе (муниципалитете).

Социальные критерии: численность населения (показатели рождаемости, смертности, миграции населения); обеспеченность коммунальными услугами; уровень доходов сельского населения; динамика увеличения/уменьшения количества социальных объектов (детских садов, школ, больниц, учреждений культуры) в муниципальном районе; динамика роста рабочих мест в муниципальном районе; динамика роста строительства социального жилья в муниципальном районе; количество ветхого и аварийного жилья в муниципальном районе; уровень доступа населения к средствам коммуникации (развитие системы «Интернет»); уровень преступности; уровень развития торговой сети.

Экологические критерии: динамика увеличения/уменьшения количества земель, подверженных водной и ветровой эрозии; динамика роста системы защитных лесонасаждений; наличие в регионе (муниципалитете) программных документов по адаптации к изменению климата; качество питьевой воды в границах муниципалитета; меры по охране охотничьих и водных биоресурсов; наличие/отсутствие в муниципалитете несанкционированных свалок

отходов; состояние в регионе гидротехнических сооружений и мелиоративных систем.

2. В мировой юридической науке большое внимание уделяется проблемам равного доступа к землям для женщин. Это объясняется тем, что во многих странах женщины-фермеры сталкиваются с ситуацией неравенства при получении доступа к производственным ресурсам, услугам и рынкам, что ведет к неэффективному распределению ресурсов, понижению производительности сельского хозяйства и неблагоприятным последствиям с точки зрения питания и здоровья. Высока потребность в стратегиях расширения прав и возможностей женщин путем расширения их познаний, навыков и ресурсов с тем, чтобы повышать их продуктивность, поскольку это, как ожидается, приведет к значительной отдаче не только для отдельных лиц, но и для целых сообществ [10]. В российской правовой науке и законодательстве данный вопрос не рассматривается. Между тем игнорирование прав женщин на землю является нарушением принципов социального равенства и ограничивает их возможность обеспечивать себе средства для жизни. Исследования, проведенные в ряде африканских стран, где было осуществлено перераспределение в рамках конкретных домохозяйств земельных участков, управление которыми осуществляли мужчины, в пользу женщин, показало рост объемов произведенной последними продукции. Кроме того, доступ женщин к управлению и распоряжению земельными участками продемонстрировал тенденцию усиления социальной справедливости в части увеличения расходов средств на образование девочек и их медицинское обслуживание [11, с. 72—75]. В связи с этим представляется, что обеспечение равного доступа мужчин и женщин к приобретению земельных участков в частную собственность на сельских территориях потребует разработки эффективного механизма реализации гендерной политики государства и консолидации всех государственных и общественных институтов для преодоления стереотипов, выхода из сложившейся ситуации [12, с. 24—26].

3. Реализация концепции устойчивого развития предполагает комплексный подход к улучшению качества жизни в сельской местности. Одним из элементов такого качества жизни является принятие мер по сохранению традиционной крестьянской культуры. Уже неоднократно отмечалось, что сохранение сельской культуры — ключевой компонент содействия устойчивому развитию сельского хозяйства и охране почв. Иными словами, устойчивость предполагает не только экологический, но и культурный компонент [13, с. 61]. Его сохранение и развитие возможно двумя путями: через систему мер социальной поддержки села и путем развития аграрного туризма. Устойчивый аграрный туризм предполагает неистощительное использование природного и культурного потенциала села, позволяет вовлечь местное население в предпринимательскую деятельность, приводит к росту его занятости и доходов, позволяет сохранить и пропагандировать культурные особенности сельского образа жизни, снижает отток населения, стимулирует народные промыслы. В результате аграрные регионы получают новый импульс для развития, базирующегося на местных ресурсах, ранее недостаточно вовлекавшихся в местную экономику. Однако при этом количество посетителей не должно превышать емкости территории, определяемой с учетом экологических и социально-культурных особенностей сельской местности [14, с. 47—48].

4. Одной из гарантий реализации концепции устойчивого развития сельских территорий является институциональный фактор, т. е. наличие органа по управлению/координации других органов публичной власти и институтов гражданского общества, заинтересованных в достижении баланса экономических, экологических и социальных интересов. Существует разнообразный международный и национальный опыт решения данной проблемы.

Так, 12 февраля 1993 г. по просьбе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) была учреждена Комиссия ООН по устойчивому развитию,

обязанная обеспечивать эффективное осуществление решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию, укреплять международное сотрудничество и рационализировать межправительственный механизм принятия решений по окружающей среде и развитию, рассматривать осуществление повестки дня на XXI в.

В настоящий момент в ООН обсуждается создание нового учреждения — Совета по устойчивому развитию, который мог бы рассматривать обращения неправительственных организаций и даже отдельных лиц, указывающих на вероятные нарушения обязательств в отношении целей устойчивого развития, согласованных государствами, проводить экспертный обзор и поощрять улучшение отчетности стран по исполнению их международных обязательств. Весьма перспективным представляется и учреждение поста международного омбудсмана по устойчивому развитию, хотя пока эта идея отвергнута [15, с. 15—17]. В отдельных странах мира созданы национальные аналоги этой структуры. Так, можно упомянуть постоянно действующий орган по устойчивому развитию при Президенте США (Совет по устойчивому развитию), который работает в регулярном взаимодействии со всеми парламентскими, правительственными и президентскими структурами США, занимающимися вопросами социального, экологического и экономического развития страны [16, с. 37].

Президентом Республики Беларусь учрежден пост Национального координатора по вопросам достижения целей устойчивого развития (ЦУР); под его руководством сформирован Национальный совет по устойчивому развитию [17, с. 3]. Создание аналогичных институтов в России будет способствовать устранению межведомственной разобщенности в управлении сельскими территориями, позволит скоординировать их усилия и взаимодействие с органами местного самоуправления, а также повысит информированность населения.

5. Устойчивое развитие в условиях глобального изменения климата. Данная

взаимосвязь прослеживается в нескольких направлениях.

Во-первых, глобальное потепление приведет к повышению урожайности в ряде северных территорий России и невозможности по причине опустынивания вести сельское хозяйство в традиционных аграрных регионах. Это повлечет за собой как миграцию коренных малочисленных народов севера России, которые утратят привычный образ жизни, так и необходимость изменения места жительства для жителей сегодняшних аграрных регионов. Весьма вероятно предположение и об уменьшении (по крайней мере, временном) производства аграрной продукции.

Во-вторых, сельское хозяйство является крупным источником выбросов парниковых газов. В мировом масштабе на фермерские хозяйства приходится 14 % глобального антропогенного вклада в изменение климата. Если сюда прибавить животноводство, то это составит примерно 1/5 всех антропогенных выбросов. Увеличение площади посевных и пастбищных земель является главным фактором, лежащим в основе обезлесения [18]. В совокупности вклад сельского хозяйства и обезлесения в глобальное изменение климата составляет почти 1/3 от совокупного показателя. В связи с этим необходимо сократить выбросы парниковых газов, однако до настоящего времени в России и мире мало что сделано в данном направлении. Указанная ситуация потребует разработки мер по адаптации мирового сельского хозяйства к глобальным изменениям климата (например, выведение засухоустойчивых видов культурных растений), что, в свою очередь, повлечет дополнительные расходы и глубокие изменения в используемых сейчас методах сельскохозяйственного производства различных видов продовольствия.

Таким образом, проведенное исследование говорит о том, что концепция устойчивого развития сельских территорий в течение многих лет постепенно формировалась в международном и российском праве, но до сих пор не продвинулась дальше закрепления общих

принципов. Представляется необходимым перейти к следующей стадии ее реализации и обсудить (а затем и нормативно закрепить) перечень конкретных действий (и их финансового обеспечения) по ее практическому внедрению, которые должны включать не только набор статичных мер, направленных на решение проблем нынешнего состояния сельских территорий, но и динамичное противодействие глобальным угрозам современности. Это потребует разработки новой системы гарантий, т. е. дополнительных условий реализации данной концепции, включая расширение земельных прав женщин, поддержку традиционной крестьянской культуры, развитие аграрного туризма. При этом мы не являемся сторонниками распространенной в России идеи разработки специального Федерального закона «Об устойчивом развитии», а выступаем за развитие системы институциональных гарантий (создание координирующего органа), как это сделано в Республике Беларусь. Нормативное обеспечение реализации концепции устойчивого развития потребует внесения изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», а также в ряд других законов, формирующих новую систему критериев и индикаторов устойчивого развития сельских территорий (по аналогии с тем, как это уже сделано для устойчивого развития лесов и животного мира), и будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации.

Примечание

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-340016 «Исследование правовых и организационных аспектов обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Волгоградской области)».

1. Минина Е. Л. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 31—37.

2. Некоторые теоретико-нормативные вопросы стратегического управления устойчивым развитием сельского хозяйства / Е. Е. Можяев [и др.] // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 57—62.

3. Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / Т. И. Макарова [и др.]. Минск: Ковчег, 2010.

4. Дегтерев Г. П. Повышение экологичности животноводческих ферм // Главный зоотехник. 2007. № 3.

5. Алексеева А. П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тезисы докладов науч.-практ. конф. (Волгоград, 25—26 октября 2001 г.). Волгоград, 2001. С. 129—132.

6. Степанова А. А. Управление территориальным развитием муниципальных образований с позиций устойчивого развития // Публично-правовые исследования. 2011. Том 3—4. С. 1—24.

7. Островский Н. Критерии устойчивого развития: муниципальные аспекты. URL: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm> (дата обращения 24.10.2018).

8. Гурнович Т. Г., Безлепко А. С., Кузнецов Р. А. Основные факторы устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 4. С. 124—130.

9. Анисимова Т. В. Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. 2011. № 1 (2). С. 12—14.

10. Уменьшение бедности при помощи устойчивого сельского хозяйства: доклад Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН от 23 сентября 2015 г. URL: <https://www.unescap.org> (дата обращения 24.10.2018).

11. Дейнингер К. Земельная политика в целях развития и сокращения бедности: научный доклад о политике всемирного банка. М., 2005.

1. Minina E. L. Legal regulation of sustainable development of the agrarian territories // Journal of Russian Law. 2009. No. 12. P. 31—37.

2. Some theoretical and regulatory issues of strategic management of sustainable agriculture development / E. E. Mozhaev and others. // Vestnik of the Moscow University of the Interior Ministry of Russia. 2010. No. 1. P. 57—62.

3. Legal basis for sustainable development at the local level / T. I. Makarova and others. Minsk: Kovcheg, 2010.

4. Degterev G. P. Improvement of sustainability of cattle farms // Chief Cattle Farm Specialist. 2007. № 3.

5. Alexeeva A. P. Responsibility for environmental offenses (crimes) // Ways of development of the Russian legal science and education in the XXIth century: theses of reports of the scientific-practical conference (Volgograd, October 25—26, 2001). Volgograd, 2001. P. 129—132.

6. Stepanova A. A. Management of the territorial development of the municipalities in terms of sustainable development // Public law research. 2011. Vol. 3—4. P. 1—24.

7. Ostrovskiy N. Criteria for sustainable development: municipal aspects. URL: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm> (reference date: 24/10/2018).

8. Gurnovich T. G., Bezlepko A. S., Kuznetsov R. A. Main factors of sustainable and efficient development of agrarian production // Vestnik of the State University of Adygheya. Series 5: Economics. 2010. No. 4. P. 124—130.

9. Anisimova T. V. Examination of the system of values of the defendant as the way to explain the motives to commit a crime // Society and Man. 2011. No. 1 (2). P. 12—14.

12. Мелихов А. И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

13. Fromherz N. A. The Case for a Global Treaty on Soil Conservation, Sustainable Farming, and the Preservation of Agrarian Culture // *Ecology Law Quarterly*. 2012. Vol. 39.

14. Пименова Е. Л. История становления и развития экологического туризма в России на рубеже XX—XXI веков (на примере Удмуртской Республики): дис. ... канд. истор. наук. Ижевск, 2006.

15. Horn L. Rio+20 United Nations Conference on Sustainable Development: Is This The Future We Want? // *MqJICEL*. 2013. Vol. 9.

16. Кукушкина А. В. Концепция устойчивого развития (международно-правовые аспекты) // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2017. № 23. С. 29—39.

17. Об осуществлении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: национальный доклад Республики Беларусь. Минск, 2017.

18. Вопросы сельского хозяйства, развития сельских районов, засухи, опустынивания и землепользования, затрагивающие устойчивое развитие в регионе ЕЭК: достижения, тенденции и проблемы: доклад Европейской экономической комиссии ООН от 7 декабря 2007 г. URL: <https://www.unece.org> (дата обращения 24.10.2018).

© Анисимов А. П., Попова О. В., 2018

10. Poverty Reduction by Means of Sustainable Agriculture: report of the United Nations economic and social commission for Asia and the Pacific dated September 23, 2015. URL: <https://www.unescap.org> (reference date: 24/10/2018).

11. Deininger K. Land policy for development and reduction of poverty: scientific report on world bank policy. M., 2005.

12. Melikhov A. I. Right to private property for land territories (segments): constitutional and legal aspect: dis. ...of cand. of jurid. sciences. Volgograd, 2007.

13. Fromherz N. A. The case for a global treaty on soil conservation, sustainable farming, and the preservation of agrarian culture // *Ecology Law Quarterly*. 2012. Vol. 39.

14. Pimenova E. L. History of the formation and development of ecological tourism in Russia at the turn of the XX—XXI centuries (Republic of Udmurtiya as an Example): dis. ... of cand. of hist. Sciences. Izhevsk, 2006.

15. Horn L. Rio+20 United Nations Conference on Sustainable Development: Is This The Future We Want? // *MqJICEL*. 2013. Vol. 9.

16. Kukushkina A. V. Theory of sustainable development (international legal aspects) // *Vestnik of the Tomsk State University. Right*. 2017. No. 23. P. 29—39.

17. Implementation of the Sustainable Development Agenda for the Time Period up to 2030: national report of the Republic of Belarus. Minsk, 2017.

18. Issues of agriculture, agrarian territories development, drought, desertification and land usage to affect sustainable development in the ECE Region: achievements, tendencies and problems: report of the United Nations economic commission for Europe, dated December 7, 2007. URL: <https://www.unece.org> (reference date: 10/24/2018).

© Anisimov A. P., Popova O. V., 2018